

НИКОЛАЙ II И РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ в 1894-1904 гг.

В статье рассматривается роль Императора Всероссийского Николая II в нарастании напряжённости в российско-японских отношениях в 1894-1904 гг. Анализируются изменения, происходившие в дальневосточной политике царя, и степень проявления его личной воли в процессе соперничества с Японией за возможность получения контроля над Маньчжурией и Кореей.

Император Всероссийский Николай II Александрович (1868-1918) вступил на престол 21 октября 1894 г. На тот момент многие страны Дальнего Востока стали для Европы и США выгодными рынками сбыта фабричных товаров, а также ценными источниками сырья. Молодой российский император также имел намерения расширить сферу влияния своего государства в Восточной Азии. Главным соперником России в данном регионе стала Япония, которая под предлогом подавления вспыхнувшего в Корее крестьянского восстания направила туда свои войска и 25 июля 1894 г. без объявления войны начала военные действия против Китая.

Российские учёные-японисты начала XX в. описывали историю российско-японских отношений 1894-1904 гг. обезличено [3, с.64-70.]. Действующими лицами в их работах выступали Россия и Япония: “Россия должна была...”, “Япония не могла допустить...”, “Япония начала переговоры с Россией...”. Люди же, ответственные за принятие тех или иных решений, оставались неназванными. Такую позицию легко объяснить небольшим периодом времени, прошедшим с момента описываемых событий. Многие участники довоенных российско-японских переговоров находились в добром здравии и занимали высокие посты. Очевидно, что историки начала XX в., писавшие о российской дипломатии на Дальнем Востоке, не желали навлечь на себя гнев властей. Современные историки гораздо больше внимания уделяют личностям, фигурировавшим в тех или иных исторических событиях. В частности, профессор университета Аояма гакуин (Токио) П.Э.Подалко занимается исследованием многочисленных контактов членов царской семьи Романовых с японцами [18]. А современный российский военный специалист А.Б.Широкорад, работы которого справедливо критикуются за чрезмерную публицистичность, при изучении российско-японских отношений в 1894-1904 гг. в довольно резких выражениях обвиняет Николая II в недальновидности, приведшей к столкновению интересов Японии и России [26, с.38-76].

При написании данной работы были использованы такие источники, как документы Архива внешней политики Российской империи [1], опубликованные межправительственные соглашения [20; 22; 23; 24], дневник Николая II [8], дипломатическая переписка российских посланников в Токио [15; 17], воспоминания служивших на Дальнем Востоке дипломатов и военных офицеров [2; 4; 7; 12; 25; 30], материалы прессы конца XIX - начала XX века [5; 14; 28]. Методологическую основу исследования составили проблемно-хронологический метод и метод периодизации.

Дальневосточную политику Николая II можно разделить на следующие периоды:

- 1894-1897 гг. - декларирование российских интересов в Китае и Корее;
- 1897-1903 гг. - курс на силовое решение проблемы;
- 1903-1904 гг. - переговорный процесс между Россией и Японией и разрыв дипломатических отношений.

На момент вступления на престол Николая II российские интересы в Японии представлял посланник Михаил Александрович Хитрово (1837-1896). Первым секретарём российской миссии в Токио в 1894 г. был назначен Григорий Александрович де Воллан (1847-1916). Последний в своих мемуарах указывал на тревожные тенденции в развитии российско-японских отношений того периода. Согласно его записям, Россию в Японии не любили и боялись. Тем не менее,

многие российские офицеры были слишком откровенны в присутствии японцев. Осуждая легкомыслие российских военных моряков, Г.А. де Воллан писал о том, что японцы *“всегда держат камень за пазухой”* и *“даже покушение на Наследника Цесаревича [инцидент в Оцу 29 апреля 1891 г. - Е. К.] не открыло никому глаз”* [4, с.541-542]. Хотя после покушения японского полицейского на Николая Александровича в России ежегодно 29 апреля совершались благодарственные молебны за спасение [8, с.122, 146], на наш взгляд, маловероятно, что, вступив на престол, Николай II стал строить отношения с Японией под влиянием личной обиды. Он действовал в интересах своего государства, поэтому заполучение незамерзающего порта на Дальнем Востоке стало одной из ключевых задач его внешней политики.

Дальневосточные амбиции России вызывали негативную реакцию со стороны японского правительства, имевшего свои виды на земли Кореи и Китая. Для выяснения военного потенциала государства-соперника на Дальний Восток был командирован полковник К.И. Вогак, назначенный военным агентом при российских дипломатических миссиях в Токио и Тяньцзине. В период японо-китайской войны 1894-1895 гг. К.И. Вогак был командирован в японскую действующую армию. Туда же на время кампании из штаба Приамурского военного округа был направлен капитан М.А. Соковнин. В своих выводах оба военных агента были единодушны как в оценках низкой боеспособности Китая, так и в своих заключениях об отличной подготовке вооружённых сил Японии. В 1895 г. полковник К.И. Вогак и капитан М.А. Соковнин первыми среди профессиональных военных заявили о появлении в лице Японии опаснейшего противника России на Дальнем Востоке [6, с.501-502].

17 апреля 1895 г. в Симоносеки был подписан японско-китайский мирный договор, согласно которому Китай уступал Японии южную часть провинции Фын-тянь (Ляодун), остров Формоза, а также Пескадорский архипелаг. Кроме того, Китай обязывался уплатить Японии 200 млн. купинских лан (таэлей). Николай II при поддержке президента Французской республики Ф. Фора (1841-1899) и императора германского и короля прусского Вильгельма II (1859-1941) заявил протест против условий договора. Идея *“Тройственного вмешательства”* принадлежала министру финансов Сергею Юльевичу Витте (1849-1915), который имел значительное влияние на молодого императора [11, с.124-125].

25 сентября (7 октября) исполняющий обязанности министра иностранных дел Японии маркиз Сайондзи Киммоти (1849-1940) сообщил посланникам России, Франции и Германии о том, что японское правительство, приняв во внимание точку зрения, высказанную тремя державами, постановило сократить сумму контрибуции до 30 млн. лан и вернуть Китаю Ляодунский полуостров [17, с.421]. Российский посланник в Токио М.А. Хитрово сообщил эту информацию правительству своего августейшего государя, которое в свою очередь выразило *“удовольствие Правительству Его Величества Императора Японии по поводу этого нового доказательства мудрости и умеренности”* [15, с.64-65].

По свидетельству современника М.А. Хитрово офицера Генерального штаба М.В. Грулёва, российский посланник в Японии придерживался мнения о необходимости перенесения границ Российской империи к югу от Амура за счёт Китая [7, с.199]. М.В. Грулёв пытался убедить М.А. Хитрово в том, что это нерационально, ввиду отсутствия к югу от Амура каких бы то ни было естественных рубежей, в которые можно было бы упереть новую границу с Китаем. Тем не менее, посланник с трудом соглашался с этими доводами.

Тем временем в Россию под формальным предлогом участия в коронации Николая II прибыл китайский сановник Ли Хунчжан (1823-1901). 25 апреля он был принят царём [8, с.122]. Результатом приезда Ли Хунчжана в Петербург стало подписание Русско-китайского договора от 22 мая 1896 г., согласно которому в случае нападения Японии на русскую территорию в Восточной Азии либо на территорию Китая или Кореи договаривающиеся стороны обязывались поддерживать друг друга. Китайское правительство соглашалось на сооружение железнодорожной линии через китайские Амурскую и Гириинскую провинции, в направлении на Владивосток.

Коронация императора Николая II стала хорошим поводом для отправки в Россию и корейской дипломатической миссии во главе с Мин Ёнхваном (1861-1905), который был лично

принят императором. Во время аудиенции Мин Ёнхван передал просьбу своего монарха о российском протекторате над Кореей. Согласно мемуарам известного дипломата того времени Р.Р.Розена, Николай II удовлетворил просьбу, что, по мнению автора воспоминаний, стало фатальной ошибкой, допущенной из-за неопытности молодого царя. Двадцативосьмилетний царь воспринял просьбу о российском протекторате над Кореей лишь как признание собственной силы и величия, не заподозрив скрытой опасности [30, с. 125].

Позиции России и Японии по корейскому вопросу были закреплены 28 мая (9 июня) 1896 г. с подписанием протокола, согласно которому корейскому правительству рекомендовалось сократить расходы, а в случае необходимости прибегнуть к иностранным займам. Российское и японское правительства обязывались оказать Корею *“общими силами своё содействие”* [20, с. 159-160].

В 1896 г. в связи со смертью М.А.Хитрово [14, с.557-558] в Токио был срочно откомандирован Алексей Николаевич Шпейер (1854-1916), который стал исполняющим обязанности поверенного в делах и по совместительству - первым секретарём миссии. Буквально сразу же после отправки А.Н.Шпейера в Японию министр иностранных дел России А.Б.Лобанов-Ростовский (1824-1896) предложил Николаю II перевести Алексея Николаевича в Корею, ввиду того, что деятельность российского поверенного в делах в Корею К.И.Вебера, который имел большое влияние на короля Кореи Кочжона (1852-1919), вызывала неудовольствие японского правительства. Новым посланником в Японии, согласно предложению министра, должен был стать Роман Романович Розен (1847-1921), который в 1875-1877 гг. служил вице-консулом в Йокогаме, в 1877-1883 гг. (с временной отлучкой в 1880 г.) - первым секретарём российской дипломатической миссии в Токио. Однако царь не поддержал это предложение, считая целесообразным пребывание К.И.Вебера в Корею.

Новый этап российско-японских отношений начался в 1897 г. с назначением на должность министра иностранных дел Михаила Николаевича Муравьёва (1845-1900), который поручил барону Р.Р.Розену, имевшему опыт работы в Японии, изучить политическую обстановку на Дальнем Востоке. После ознакомления с корреспонденцией между министерством иностранных дел и военным министерством Р.Р.Розен пришёл к выводу о высокой вероятности вооружённого конфликта с Японией. В своих мемуарах он вспоминал, что был очень удивлён оптимистичными сообщениями А.Н.Шпейера о состоянии российско-японских отношений [30, с. 142]. Если верить записям Р.Р.Розена, А.Н.Шпейер уверял министерство иностранных дел в том, что, несмотря на протесты с японской стороны, российское продвижение в Корею будет абсолютно безопасным. Высшее руководство во главе с Николаем II признало Р.Р.Розена более компетентным в вопросе российско-японских отношений, чем А.Н.Шпейер. Поэтому 4 февраля 1897 г. было осуществлено предложение уже покойного к тому моменту А.Б.Лобанова-Ростовского о переводе А.Н.Шпейера в Сеул и назначении Р.Р.Розена посланником в Токио.

Р.Р.Розен прибыл в Японию в августе 1897 г. Секретарь российской миссии в Пекине, который в это время проводил отпуск в Японии, вспоминал: *“В Токио я познакомился с только что прибывшим туда нашим посланником бароном Розеном... Необыкновенно широкий кругозор и выдающийся здравый смысл выделяли Розена из среды большинства его коллег. Тем не менее Розен остался до конца старого режима непонятым. В министерстве обыкновенно с ним соглашались лишь после того, как события подтверждали верность его оценки политической обстановки”* [25, с.90].

В 1897 г. одновременно с назначением Р.Р.Розена в Японию был обновлён и весь дипломатический состав российской миссии в Токио. Первым секретарём стал С.А.Поклевский-Козелл, вторым секретарём - М.Андреев. Обоих Р.Р.Розен характеризовал как ценных помощников [30, с. 151]. На должности драгоманов были назначены А.К.Вильм и Г.А.Казаков, которые до этого на протяжении нескольких лет были студентами дипмиссии.

13(25) октября 1897 г. Р.Р.Розеном со стороны России и министром иностранных дел Японии Окума Сигенобу (1838-1922) было подписано соглашение [24, с.289-293], согласно которому были снижены расценки на пересылку дипломатических телеграмм. В отличие от проблемы телеграфной связи, достичь консенсуса между Россией и Японией по корейскому

вопросу оказалось не так легко. Во время очередной встречи с Окума Сигенобу Р.Р.Розен узнал о том, что семь или восемь российских офицеров прибыли в Сеул, где должны были обучать солдат корейской армии. Данные действия были нарушением гарантий российского правительства, официально предоставленных японскому посланнику в Санкт-Петербурге Хаяши Тадасу (1850-1913), в том, что Россия не будет предпринимать каких-либо действий в отношении Кореи до прибытия Р.Р.Розена в Токио и заключения им дружественного соглашения с японским правительством. В ответ на претензии японского министра Р.Р.Розен заявил, что на момент его отъезда из Санкт-Петербурга российское правительство не имело намерений отправлять своих офицеров в Корею. Ситуация, когда министр иностранных дел Японии был лучше информирован об активности российских офицеров в Корее, чем царский посланник, выглядела, по меньшей мере, странной. В своих мемуарах Р.Р.Розен писал, что он не имел представления о том, что произошло в Санкт-Петербурге в связи с инцидентом отправки российских офицеров в Сеул. Роман Романович знал о существовании в военном министерстве плана отправки российских инструкторов в Корею, но на момент его отъезда из российской столицы этот план был отвергнут. Лишь по возвращении в Россию тремя годами позже барон узнал о том, что министру иностранных дел М.Н.Муравьеву удалось получить согласие императора Николая II на отправку в Корею совсем незначительного числа офицеров в надежде на то, что это не вызовет протестов с японской стороны. Открытым остаётся вопрос, почему об этом вовремя не сообщили Р.Р.Розену, который был назначен посланником в Японию главным образом для того, чтобы уладить спорные вопросы, связанные с Кореей. Дело завершилось тем, что вышеупомянутые офицеры были отозваны весной 1898 г. после занятия россиянами Порт-Артура (Люгунь-коу), где командующий эскадрой Тихого океана контр-адмирал Ф.В.Дубасов (1845-1912) под «прикрытием» 12-дюймовых орудий броненосцев «Наварин» и «Сисой Великий» и пушек крейсера «Россия» провёл непродолжительные переговоры с начальством местного крепостного гарнизона генералами Сун Цином и Ма Юйкунем. С прибывшего из Владивостока парохода Добровольного флота «Саратов» на берег сошли первые русские воинские части. По такому случаю государь-император объявил Ф.В.Дубасову высочайшую благодарность за отличное выполнение возложенных на него поручений.

15(27) марта 1898 г. была подписана Российско-китайская конвенция, согласно которой император китайский предоставлял самодержцу всероссийскому порты Артур и Дальний (Далянь) в арендное пользование сроком на 25 лет. Это событие вызвало всплеск антироссийских настроений в японском обществе, в то время как кабинет министров Японии, со многими членами которого российский посланник был в дружеских отношениях, оценивал передачу Порт-Артура россиянам позитивно. Согласно записям Р.Р.Розена, правительству Японии было известно, что Россия искала незамерзающий порт, и оно надеялось, что, получив Порт-Артур, Николай II откажется от поисков подходящего порта на берегах Кореи [30, с.157]. Желая юридически определить статус Кореи и внести ясность в участие Японии и России в жизни королевства, японцы инициировали подписание протокола о независимости Кореи (13(25) апреля 1898 г.) [19, с.345-348], согласно которому российское и японское правительства взаимно обязались воздерживаться от всякого непосредственного вмешательства во внутренние дела этой страны. В случае обращения Кореи за помощью к России либо к Японии российское и японское правительства обязывались не назначать военных инструкторов и финансовых советников без предварительной консультации друг с другом. Признавая торговые и промышленные интересы Японии в Корее, российское правительство обязывалось не препятствовать развитию экономических отношений между названными странами.

Несмотря на положения подписанного договора, Корея продолжала оставаться в сфере интересов Николая II. Корабли российского военно-морского флота регулярно курсировали вдоль побережья Кореи, что стало причиной возрастания недовольства со стороны японских властей. Осенью 1899 г. один из офицеров российского флота (а именно, с флагманского корабля адмирала Хильдебранда) сошёл на берег в корейском порту Пусан и впутался в какую-то неприятную историю в чайном домике японской концессии. Известно, что он был задержан японской

полицией. После выяснения того обстоятельства, что задержанный был российским флотским офицером, его с извинениями отпустили на корабль. В связи с этим инцидентом российский посланник в Токио получил телеграмму от министра иностранных дел М.Н.Муравьева, в которой тот приказывал Р.Р.Розену потребовать от Японии извинений за оскорбление российского офицера. Российский посланник сразу же обратился к министру иностранных дел Японии Аоки Сюдзо (1844-1914), который заверил Р.Р.Розена в том, что не был осведомлен об инциденте в Пусане, теперь же, получив такую информацию, немедленно прикажет расследовать дело. Р.Р.Розен телеграфом сообщил М.Н.Муравьеву основное содержание ответа японского министра. На следующее утро российский посланник получил телеграмму от адмирала Хильдебранда, полную оскорбительных высказываний в адрес японского правительства. Р.Р.Розен переслал эту телеграмму М.Н.Муравьеву, сопроводив её собственной телеграммой, в которой посланник попытался обратить внимание министра на необходимость ограничить свободу действий российских моряков на корейском побережье. На следующий день Роман Романович получил ответную телеграмму от графа М.Н.Муравьева, в которой тот информировал посланника о том, что император «*милостиво сообразовал*» назначить Р.Р.Розена посланником в Мюнхен [30, с.163]. То есть, ради сохранения чести российского флота (не вникая в подробности инцидента), Николай II смог пожертвовать опытным дипломатом, человеком, уважаемым как в России, так и в Японии, назначив его на гораздо менее значимый в политическом отношении пост. Не стремясь идеализировать Р.Р.Розена, отметим всё же, что на тот момент, благодаря его многолетнему опыту работы в Японии, связям в японских политических кругах, не было кандидатуры, более подходящей на должность посланника в Токио, чем Роман Романович. Тем не менее, новым посланником в Токио был назначен Александр Петрович Извольский (1856-1919) [18, с.64], который до этого служил первым секретарём российской миссии в Румынии, затем на аналогичной должности в Вашингтоне, был министром-резидентом в Ватикане, посланником в Белграде, а затем в Мюнхене. То есть, в сложный период российско-японских отношений царь назначил своим посланником в Токио довольно опытного дипломата (который впоследствии стал даже министром иностранных дел России (1906-1910), однако это был человек, не имевший опыта работы в Японии, не знакомый с особенностями дальневосточной дипломатии, а о корейско-маньчжурской проблеме А.П.Извольский до своего вступления в новую должность мог судить, скорее всего, лишь исходя из газетных публикаций. Всемирно известная газета «*The New York Times*» в номере от 16 сентября 1900 г. писала: «*Несколько недель тому назад появились слухи о подготовке Японией отправки своих войск на Корейский полуостров, что в Санкт-Петербурге расценивается как враждебный по отношению к России акт, противоречащий всем существующим договорам между царским правительством и Токио*» [28].

После скоропостижной смерти министра иностранных дел М.Н.Муравьева в 1900 г. С.Ю.Витте порекомендовал царю назначить на образовавшуюся вакантную должность Владимира Николаевича Ламздорфа (1845-1907). С 24 ноября по 4 декабря 1901 г. С.Ю.Витте и В.Н.Ламздорф провели неофициальные переговоры с одним из влиятельнейших политических деятелей Японии Ито Хиробуми (1841-1909), который предложил российскому правительству разделить сферы влияния на Дальнем Востоке: за Россией должна была остаться Маньчжурия (куда царские войска были введены в ходе подавления ихэтуаньского восстания), Япония же претендовала на получение свободы действий в Корее. Переговоры оказались безрезультатными, поскольку Николай II не допускал мысли о полном отказе от российского влияния в Корее. В сложившейся ситуации Токио стал искать союзников на случай возможного конфликта с Россией. Таким союзником стала Великобритания. 30(17) января 1902 г. правительства Великобритании и Японии подписали соглашение о взаимном признании независимости Китая и Кореи, при этом в документе декларировались особые интересы Великобритании в Китае, Японии - в Корее [22, с.526-530].

Обеспокоенное заключением англо-японского союза, российское правительство поручило посланнику А.П.Извольскому встретиться с министром иностранных дел Японии Комура

Дзютаро (1855-1911) для того, чтобы выяснить, остаются ли актуальными предложения, высказанные Ито Хиробуми в Санкт-Петербурге. В ответ на вопрос российского посланника барон Комура заявил, что Япония всегда стремилась найти взаимопонимание с Россией по корейскому вопросу и не планирует отказываться от этих намерений в будущем [29, с.78-79]. Тем не менее, по мнению А.П.Извольского, достижение компромисса между Россией и Японией было слишком маловероятным. Сохранить российские внешнеполитические интересы на Дальнем Востоке, полагал А.П.Извольский, можно путём нейтрализации Кореи при надёжных международных гарантиях. По мнению посланника, признание нейтралитета Кореи умерило бы японские аппетиты в регионе, содействовало бы международной стабилизации, хотя при этом возникли бы определённые ограничения для прямого распространения российского влияния на полуострове. Однако доводы А.П.Извольского не были поддержаны ближайшим политическим окружением Николая II [9, с.252-253]. Осенью 1902 г. А.П.Извольский в связи с семейными обстоятельствами подал прошение о переводе его на соответствующую должность в Европу. На пост посланника России в Токио вновь был назначен Р.Р.Розен.

27 октября 1902 г. Николай II провёл в Ялте совещание по вопросу о заселении полосы КВЖД. Там С.Ю.Витте отверг необходимость активности России в Маньчжурии, а для укрепления позиций на Дальнем Востоке министр финансов предложил построить исключительно по российской территории Амурскую железную дорогу. Царь не готов был полностью отказаться от экономического доминирования в Китае, поэтому предпочёл поддержать деятельность «Безобразовской клики», организованной в начале 1898 г. с целью создания акционерного общества по эксплуатации естественных богатств Кореи и Маньчжурии. Военный министр А.Н.Куропаткин (1848-1925) предлагал не выполнять соглашение между Россией и Китаем от 26 марта (8 апреля) 1902 г. о выводе русских войск из Маньчжурии [23, с.538-545] и объявить о присоединении Северной Маньчжурии к России. Министр иностранных дел В.Н.Ламздорф настаивал на выполнении международных договоров, прежде всего об эвакуации войск из Маньчжурии [13, с.5].

Весной 1903 г. начался новый этап в развитии российско-японских отношений. 16 мая министр иностранных дел России В.Н.Ламздорф предложил Николаю II прозондировать в Токио возможности заключения соглашения между Россией и Японией. Царь одобрил идею, и В.Н.Ламздорф уже 17(30) мая уполномочил Р.Р.Розена искать договорённостей по корейскому вопросу. По мнению посланника в Токио, заключение соглашения с Японией возможно было лишь при условии отказа от активной политики россиян в Корее. Министр поддержал такую точку зрения, однако Николай II предложил вести переговоры заместителю на Дальнем Востоке адмиралу Евгению Ивановичу Алексееву (1843-1917), который был принципиальным противником заключения соглашения с Японией: он считал невыгодным для России обменять Южную Корею на Маньчжурию. Первый шаг сделала Япония - по поручению Токио посланник в Петербурге Курино Синитиро (1852-?) обратился к В.Н.Ламздорфу с предложением начать обмен мнениями по поводу Дальнего Востока.

Ввиду обострения ситуации вокруг дальневосточного вопроса царь по совету С.Ю.Витте и В.Н.Ламздорфа решил направить в Японию военного министра России А.Н.Куропаткина. 28 мая возглавляемая им миссия высадилась в японском порту Симоносеки, а 2 июня была организована деловая встреча А.Н.Куропаткина с маркизом Ито Хиробуми, который заверил министра в своей симпатии к России и в готовности работать для достижения межправительственного соглашения. По словам Ито Хиробуми, во время его встречи в Петербурге с Николаем II, царь сообщил, что не хочет разрыва с Японией и рад будет подписать с ней соглашение. Ито Хиробуми сказал А.Н.Куропаткину, что слова царя глубоко врезались в его память, однако, по мнению японцев, россияне нарушают интересы других наций в Маньчжурии. Ито Хиробуми также отметил то, что его, как и других японских политиков, тяготит неопределённость положения, занятого Россией на Дальнем Востоке, не только в Маньчжурии, но и в Корее.

В тот же день А.Н.Куропаткин передал Р.Р.Розену содержание его разговора с Ито Хиробуми, и министр с посланником вместе составили депешу государю-императору, где

говорилось о том, что в результате переговоров с представителями японской власти был сделан вывод о маловероятности столкновения с Японией в Маньчжурии при условии воздержания от активного вмешательства во внутреннюю политику Кореи [12].

30 июля 1903 г. Курино Синитиро передал В.Н.Ламздорфу японские предложения, главной идеей которых был обмен Кореи на Маньчжурию. За Россией Япония признавала лишь железнодорожные интересы, тогда как сама стремилась действовать в Корее практически без каких-либо ограничений. 5 сентября Курино Синитиро телеграммой сообщил министру иностранных дел Комура Дзютаро о своём разговоре с В.Н.Ламздорфом, в результате которого японский посланник узнал, что барон Р.Р.Розен получил приказ изучить предложения японского правительства и разработать встречные предложения, согласуя их с адмиралом Е.И.Алексеевым [27, с.19].

22 сентября Р.Р.Розен встретился в Порт-Артуре с Е.И.Алексеевым. Наместник сообщил барону о своей уверенности в неминувости войны и высказал предположение о возможном невозвращении Р.Р.Розена в Японию. Государю-императору была отправлена телеграмма о необходимости немедленного объявления войны с целью предупреждения подобных действий со стороны Японии. В столице с делом ознакомились В.Н.Ламздорф, А.Н.Куропаткин, а также морской министр Ф.К.Авелан (1839-1916), контр-адмирал А.М.Абаза (1853-1915) и сам царь. В полученном ответе сообщалось, что Николай II не допускает возможности для великой России объявить войну маленькой Японии.

Е.И.Алексеев настаивал на жёстком курсе по отношению к Японии, отказываясь уступать Корее. Он требовал от Токио объявить Маньчжурию вне сферы японских интересов, соглашаясь признать там лишь торговые права Японии. Р.Р.Розен считал, что японское правительство не примет условий адмирала. Ответ России, представленный Романом Романовичем 3 октября в Токио, строился на разведении корейского и маньчжурского вопросов. Его основной смысл состоял в предложении обменять Корею на полный отказ Японии от каких-либо действий в Маньчжурии [13, с.19]. Российские контрпредложения состояли в обоюдном отказе от претензий на территориальную целостность Корейской империи. Царь признавал за японским императором привилегированные интересы в Корее, обязывался не чинить препятствий коммерческой и промышленной деятельности японцев на полуострове, но требовал отказа обеих сторон от попыток использовать территорию Кореи в стратегических целях. Территорию Кореи на север от 39 параллели предлагалось признать нейтральной зоной, куда будет запрещён ввод войск обеим из сторон. Кроме того, Россия требовала от Японии признания своих интересов в Маньчжурии [27, с.23].

Во время переговоров Р.Р.Розена с Комура Дзютаро последний отметил признание Японией особых интересов России в Маньчжурии при условии уважения суверенитета Китая и прекращения попыток ограничить свободу коммерческой деятельности японцев в Маньчжурии. Предметом спора стала позиция, высказанная российским посланником, о том, что Россия не допустит вмешательства третьей стороны в её отношения с Китаем.

31 октября 1903 г. Р.Р.Розен сообщил Комура Дзютаро, что выдвинутые японцами предложения должны быть переданы для обсуждения российскому правительству. В связи с этим министр иностранных дел Японии приказывал посланнику в Петербурге встретиться с временно исполняющим обязанности министра иностранных дел России (в связи с временным отсутствием В.Н.Ламздорфа) и сообщить ему о том, что японское правительство признаёт маньчжурский вопрос исключительно вопросом российско-китайских отношений, но Япония имеет свои права и интересы в этом регионе. 20 ноября Р.Р.Розен информировал Комура Дзютаро о том, что адмирал Е.И.Алексеев отправил разработанные контрпредложения в Санкт-Петербург и переговоры могут быть продолжены лишь по получении дальнейших инструкций от царя и его советников. Реакцией японского министра стала отправка телеграммы мистеру Курино с приказом как можно быстрее встретиться с В.Н.Ламздорфом и попросить его о неотложном предоставлении инструкций российскому посланнику в Токио, поскольку правительство Японии было заинтересовано в ускорении хода переговоров. Однако В.Н.Ламздорф не удовлетворил просьбу и в телеграмме от 28 ноября Комура Дзютаро снова

приказывал японскому посланнику поспособствовать ускорению отправки инструкций для Р.Р.Розена. 4 декабря мистер Курино телеграммой сообщил барону Комура о том, что, по словам В.Н.Ламздорфа, министр сможет встретиться с императором только 8 декабря - тогда будет возможность отправить инструкции для барона Р.Р.Розена.

Наконец 28 ноября (11 декабря) Р.Р.Розен официально презентовал японскому министру иностранных дел проект договора, утверждённый российским правительством. В то время, как японцы на первое место среди своих предложений ставили требование признания независимости и территориальной целостности Китайской и Корейской империй, то россияне официально соглашались признать лишь корейскую независимость. Маньчжурский вопрос в проекте договора упомянут не был [27, с.41-42].

7(20) декабря 1903 г. морской агент А.И.Русин рапортовал помощнику начальника Главного морского штаба А.А.Вирениусу, что *“прошло уже почти десять дней со времени вручения российским посланником японскому министру иностранных дел, барону Комура, условий соглашения императорского правительства, и до сих пор нет никакого ответа, хотя сами японцы всё время твердили о спешности переговоров”* [21].

Во время встречи с российским посланником 21 декабря барон Комура указал на принципиальную разницу в определении территориальных границ сфер влияния на Дальнем Востоке в японских предложениях и в российских контрпредложениях. Японское правительство не соглашалось с пунктом о невозможности для него использовать территорию Кореи для стратегических целей.

25 января директор Азиатского департамента М.Г.Гартвиг (1857-1914) заверил посланника Японии в том, что российский ответ на последние японские предложения задерживается в связи с консультационным процессом между министерством иностранных дел и адмиралом Е.И.Алексеевым. Однако, по информации современника событий капитана I ранга Б.И.Бока, с 12 января российским посланникам в Токио, Пекине и Сеуле было приказано связываться непосредственно с Петербургом, в обход наместника царя на Дальнем Востоке [2].

15 января 1904 г. под председательством великого князя Алексея Александровича (1850-1908) состоялось совещание, на котором был намечен ряд уступок: Россия признавала права Японии в Маньчжурии вплоть до устройства селтльментов и отказывалась от нейтральной зоны в Корее. Николай II не присутствовал на совещании, но затем принял всех его участников по одному. На следующий день он сообщил В.Н.Ламздорфу, что Россия не может отказаться от нейтральной полосы, а Япония на неё не согласиться. Поэтому, по мнению царя, статью о нейтральной зоне следовало бы сделать тайной. Таким образом он надеялся удовлетворить самолюбие японцев и сохранить собственные интересы [16, с.222]. Однако Николай II не успел реализовать свой замысел. Японцы использовали медлительность россиян как повод для прекращения переговоров [13, с.18], о чём царю сообщили 24 января. Дневниковые записи императора в этот и последующие дни наводят на мысль о некоторой беспечности Николая II в отношении японцев: *“24-января. Суббота. Мороз начал усиливаться и дошёл до 13°. После завтрака поехали вдвоём на акварельную выставку. Вернувшись погулял. Стана обедала и провела вечер с Аликс. Поехал в театр. Шла очень интересная “Retour de Jerusalem”. Вечером получил известие о прекращении переговоров с Японией и о предстоящем отъезде её посланника отсюда!”* [8, с.130]. 25 января Николай II вновь делает записи о погоде, а также о своем присутствии на обеде, о завтраке, о прогулке в саду, о чаепитии. Среди прочего отмечает, что известий с Дальнего Востока не было. Утром 26 января царь провёл совещание по японскому вопросу, в ходе которого было решено не начинать войну первыми. Дневниковая запись Николая II за этот день повествует следующее: *“...Весь день находился в приподнятом настроении! В 8 часов поехали в театр... Вернувшись домой получил от Алексеева телеграмму с известием, что этой ночью японские миноносцы произвели атаку на стоявших на внешнем рейде “Цесаревич”, “Ретвизан” и “Палладу” и причинили им пробоины. Это без объявления войны. Господь да будет нам в помощь!”*. Даже после разрыва дипломатических отношений, инициированного Японией, император

всероссийский не мог поверить, что против его великого государства решиться выступить “какая-то Япония”. Царю ничего не оставалось, как издать манифест о начале войны с Японией. Документ гласил, что “Нами [Николаем II - Е. К.] были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке... Возбуждённые по сему предмету переговоры не были однако приведены к окончанию, и Япония, не выждав даже получения последних ответных предложений Правительства Нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических сношений с Россией... Японское Правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внешнем рейде крепости Порт Артура... Мы тотчас же повелели вооружённою силою ответить на вызов Японии...” [5].

Когда в 1855 г. были установлены дипломатические отношения между Россией и Японией, Симодским трактатом декларировались “постоянный мир и искренняя дружба” между двумя государствами [1, л.2-5]. Главной своей целью в сотрудничестве с Японией россияне признавали торговлю. Однако активных торговых контактов так и не было установлено. Для России огромным позитивным моментом заключения трактата 1855 г. стало появление дружественного государства у восточных границ. На протяжении полувека японцам и россиянам удавалось решать спорные вопросы путём переговоров. Так, при Александре II в 1875 г. был заключён трактат об обмене части острова Сахалин на гряды Курильских островов [1, л.11-14].

За период от установления дипломатических отношений между Российской и Японской империями и их разрывом в Японии сменилось два императора, в России - четверо. Ответ на вопрос о влиянии их личностей на состояние российско-японских отношений является неоднозначным. Николай II вступил на престол с довольно амбициозными планами по усилению влияния Российской империи в Восточной Азии, однако его дальневосточная политика потерпела крах, поскольку желание царя не отстать в борьбе великих держав за новые колонии не было подкреплено знанием способов достижения цели. Возможно, уверенности в своих силах придавал Николаю II успех “тройственного вмешательства”, последовавшего за подписанием Симоносекского мирного договора, когда Японии, победившей в войне с Китаем, пришлось отказаться от завоёванных привилегий под давлением России, Германии и Франции.

Затягивание российско-японского переговорного процесса в 1903 г. наблюдалось со стороны обоих государств. Промедление со стороны царского правительства было обусловлено верой в то, что крохотное, по сравнению с Россией, государство не осмелится начать войну против великой империи. В ходе предвоенных переговоров с Японией царь прислушивался к тем из своих советников, кто рекомендовал не уступать своих интересов, не идти на компромисс с Японией. Уступить в чём-либо маленькому и совсем недавно не имеющему своего голоса в мировой политике государству означало для Николая II потерять лицо перед правителями великих держав. Борьба за экономические блага, такие как, например, лесные концессии в Корее, была в данном случае менее значимой.

Несмотря на донесения российских дипломатов и военных агентов, служивших в Японии, Николаю II не удалось вовремя осознать мощный военный потенциал “восточной соседки” - государства, модернизация которого проходила чрезвычайно активными темпами. Таким образом, частично по вине царя и его советников, частично - по вине правительственных кругов страны Нихон - “постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией” прекратили своё существование.

1. Архив внешней политики Российской империи, ф. 150. Японский стол, оп.493, д.1982. Трактаты с Японией, л.2-14.

2. Бок Б.И. Завтрак у наместника / И.Б.Бок [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/port-artur/3.htm>

3. Ванденберг Х. Историческое развитие Японии / Х.Ванденберг // История Японии. Сб. историч. произведений / Под ред. И.А.Настенко. - М.: Русская панорама, 2008. - С.28-72.

4. Воллан Г.А. В стране восходящего солнца / Г.А.Воллан. - СПб-Москва: Издание т-ва Вольф, 1906. - 566 с.

5. Высочайший манифест // Нива. - 1904. - №5.

6. Кудрявцев Н.А. Государево око. Тайная дипломатия и разведка на службе России / Н.А.Кудрявцев. - СПб.: Нева, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. - 640 с.
7. Грулёв М.В. Записки генерала-еврея / Михаил Владимирович Грулёв. - М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. - 272 с.
8. Дневник Императора Николая II. - Берлин: Слово, 1923. - 276 с.
9. История Кореи (Новое прочтение) / Под ред. А.В.Торкунова. - М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); РОССПЭН, 2003. - 430 с.
10. Конрад Н.И. Япония. Народ и государство. Исторический очерк / Н.И.Конрад // История Японии. Сб. историч. Произведений / Под ред. И.А.Настенко. - М., 2008. - С.158-340.
11. Куланов А.Е. Россия и Япония: имиджевые войны / Александр Евгеньевич Куланов, Василий Элинарухович Молодяков. - М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. - 480 с.
12. Куропаткин А.Н. Дневник. С 27 мая 1903 г. по 6 июня 1903 г. / А.Н.Куропаткин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XX/1900-1920/Kuropatkin_A_N/frametext.htm
13. Лукоянов И. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904-1905 гг. / Игорь Лукоянов // Acta Slavica Japonica. - 2006. - Т.23. - С.1-36.
14. М.А.Хитрово // Исторический вестник. - 1896. - Т.LXV. - С.557-558.
15. Нога Российского Посланника в Токио Японскому Министру Иностранных Дел от 6(18) Октября 1895 года // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. - СПб.: Тип. А.М.Менделевича, 1906. - С.64-65.
16. Очерки истории Министерства иностранных дел России. 1802-2002: В 3 т. - Т.3. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. - 419 с.
17. Памятная записка, переданная 25-го сентября (7 октября) 1895 года и. об. японского министра иностранных дел посланникам России, Франции и Германии // Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. - М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. - С.421.
18. Подалко П.Э. Япония в судьбах России: Очерки истории царской дипломатии и рос. диаспоры в Японии в конце XIX - начале XX века / П.Э.Подалко. - М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2004. - 352 с.
19. Правительственное сообщение, от 29 Апреля (11 Мая) 1898 года о независимости Кореи // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. - СПб.: Типография А.М.Менделевича, 1906. - С.345-348.
20. Протокол по Корейским Делах, подписанный в Москве, 28-го Мая (9 Июня) 1896 года между Русским и Японским Правительствами // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. - СПб.: Тип. А.М.Менделевича, 1906. - С.159-160.
21. Рапорт А.И.Русина А.А.Вирениусу. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XX/1900-1920/Rusin_A_I/1-20/13.phtml?id=11810
22. Соглашение между Великобританией и Японией, подписанное в Лондоне 30/17 Января 1902 года // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. - СПб.: Тип. А.М.Менделевича, 1906. - С.526-530.
23. Соглашение между Россией и Китаем относительно Маньчжурии // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. - СПб.: Тип. А.М.Менделевича, 1906. - С.538-545.
24. Соглашение между Российским и Японским Правительствами о понижении такс за дипломатические телеграммы. Подписано в Токио 13(25) Октября 1897 // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895-1905 гг. - СПб.: Типография А.М.Менделевича, 1906. - С.289-293.
25. Соловьёв Ю.Я. Воспоминания дипломата. 1893-1922 / Ю.Я.Соловьёв. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1939. - 416 с.
26. Широкопад А.Б. Япония. Незавершенное соперничество / А.Б.Широкопад. - М.: Вече, 2008. - 448 с.
27. Correspondence Regarding the Negotiations between Japan and Russia (1903-1904). - Tokyo. - 61 p.
28. In Foreign Lands // The New York Times. - 1900. - September 16.
29. Nish I.H. Korea, Focus of Russo-Japanese Diplomacy (1898-1903) // Asian Studies. - 1966. - 4:1. - С.70-83.
30. Rosen R.R. Forty Years of Diplomacy / Roman Romanovich Rosen. - London: George Allen & Unwin Ltd., 1922. - 315 p.

References

1. AVPRI, f.150. Japonskij stol, op.493, d.1982. Traktaty s Japoniej, l.2-14.
2. Bok B.I. Zavtrak u namestnika / I.B.Bok [Elektronnij resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.bibliotekar.ru/port-artur/3.htm>
3. Vandenberg H. Istoricheskoe razvitie Japonii / H.Vandenberg // Istorija Japonii. Sб. istorich. proizvedenij / Pod red. I.A.Nastenko. - М.: Russkaja panorama, 2008. - С.64-70.
4. Vollan G.A. V strane voshodjashhego solnca / G.A.Vollan. - SPb-Moskva: Izdanie t-va Vol'f, 1906. - S.541-542.
5. Vysochajshij manifest // Niva. - 1904. - №5.
6. Gosudarevo oko. Tajnaja diplomatija i razvedka na sluzhbe Rossii. - SPb.: Neva, М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. - S.501-502.
7. Grul'ov M.V. Zapiski generala-evreja / Mihail Vladimirovich Grul'ov. - М.: Kuchkovo pole; Giperboreja, 2007. - S.199.
8. Dnevnik Imperatora Nikolaja II. - Berlin: Slovo, 1923. - 276 с.

9. Istorija Korei (Novoe prochtenie) / Pod red. A.V.Torkunova. - M.: Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh odnoszenij (Universitet); ROSSPJeN, 2003. - S.252-253.
10. Konrad N.I. Japonija. Narod i gosudarstvo. Istoricheskij ocherk / N.I.Konrad // Istorija Japonii. Sb. istorich. Proizvedenij / Pod red. I.A.Nastenka. - M., 2008. - S.338-340.
11. Kulanov A.E. Rossija i Japonija: imidzhevye vojny / Aleksandr Evgen'evich Kulanov, Vasilij Jelinarhovich Molodjakov. - M.: AST: Astrel': Hranitel', 2007. - S.124-125.
12. Kuropatkin A.N. Dnevnik. S 27 maja 1903 g. po 6 ijunja 1903 g. / A.N.Kuropatkin [Elektronnij resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XX/1900-1920/Kuropatkin_A_N/frametext.htm
13. Lukoĵanov I. Poslednie rusko-japonskie peregovory pered vojnoj 1904-1905 gg. / Igor' Lukoĵanov / Acta Slavica Iaponica. - 2006. - T.23. - C.5.
14. M.A.Hitrovo // Istoricheskij vestnik. - 1896. - T.LXV. - C.557-558.
15. Nota Rossijskogo Poslannika v Tokio Japonskomu Ministru Inostrannyh Del ot 6(18) Oktjbrja 1895 goda // Sbornik dogovorov i diplomatičeskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka. 1895-1905 gg. - SPb.: Tip. A.M.Mendeleviča, 1906. - S.64-65.
16. Očerki istorii Ministerstva inostrannyh del Rossii. 1802-2002: V 3 t. - T.3. - M.: OLMA-PRESS, 2002. - S.222.
17. Pamjatnaja zapiska, peredannaja 25-go sentjabrja (7 oktjabrja) 1895 goda i. ob. japonskogo ministra inostrannyh del poslannikam Rossii, Francii i Germanii // Romanov B.A. Očerki diplomatičeskoj istorii rusko-japonskoj vojny. - M.-L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1947. - S.421.
18. Podalko P.Je. Japonija v sud'bah Rossijan: Očerki istorii carskoj diplomatii i ros. diaspory v Japonii v konce XIX - nachale XX veka / P.Je.Podalko. - M.: Institut vostokovedenija RAN: Kraft+, 2004. - 352 s.
19. Pravitel'stvennoe soobshhenie, ot 29 Aprelja (11 Maja) 1898 goda o nezavisimosti Korei // Sbornik dogovorov i diplomatičeskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka. 1895-1905 gg. - SPb.: Tipografija A.M.Mendeleviča, 1906. - S.345-348.
20. Protokol po Korejskim Delam, podpisannyj v Moskve, 28-go Maja (9 Ijunja) 1896 goda mezhdru Russkim i Japonskim Pravitel'stvami // Sbornik dogovorov i diplomatičeskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka. 1895-1905 gg. - SPb.: Tip. A.M.Mendeleviča, 1906. - S.159-160.
21. Raport A.I.Rusina A.A.Virenius. - [Elektronnij resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Japan/XX/1900-1920/Rusin_A_I/1-20/13.phtml?id=11810
22. Soglashenie mezhdru Velikobritaniĵej i Japoniej, podpisannoe v Londone 30/17 Janvarja 1902 goda // Sbornik dogovorov i diplomatičeskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka. 1895-1905 gg. - SPb.: Tip. A.M.Mendeleviča, 1906. - S.526-530.
23. Soglashenie mezhdru Rossiej i Kitaem odnositel'no Man'chzhurii // Sbornik dogovorov i diplomatičeskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka. 1895-1905 gg. - SPb.: Tip. A.M.Mendeleviča, 1906. - S.538-545.
24. Soglashenie mezhdru Rossijskim i Japonskim Pravitel'stvami o ponizhenii taks za diplomatičeskie telegrammy. Podpisano v Tokio 13(25) Oktjabrja 1897 // Sbornik dogovorov i diplomatičeskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka. 1895-1905 gg. - SPb.: Tipografija A.M.Mendeleviča, 1906. - S.289-293.
25. Solov'jov Ju.Ja. Vospominanija diplomata. 1893-1922 / Ju.Ja.Solov'jov. - M.: Izdatel'stvo social'no-jeekonomičeskoj literatury, 1939. - S.90.
26. Shirokorad A.B. Japonija. Nezavershennoe soperničestvo / A.B.Shirokorad. - M.: Veche, 2008. - S.38-76.
27. Correspondence Regarding the Negotiations between Japan and Russia (1903-1904). - Tokyo. - P.19.
28. In Foreign Lands // The New York Times. - 1900. - September 16.
29. Nish I.H. Korea, Focus of Russo-Japanese Diplomacy (1898-1903) // Asian Studies. - 1966. - 4:1. - C.78-79.
30. Rosen R.R. Forty Years of Diplomacy / Roman Romanovich Rosen. - London: George Allen & Unwin Ltd., 1922. - 315 p.

Кириченко О.Б. Микола II та російсько-японські відносини у 1894-1904 рр.

У статті розглядається роль Імператора Всеросійського Миколи II у наростанні напруги у російсько-японських відносинах у 1894-1904 рр. Аналізуються зміни, що відбувались у далекосхідній політиці царя, а також ступінь прояву його особистої волі у процесі суперництва з Японією за можливість отримання контролю над Маньчжурією та Кореєю.

Отримано 25.11.2013